

Глава 16. Молодой господин семьи Ло

Рассвет застал их в пути. Когда небо над головой начало медленно светлеть, величественные пики Куньлуня окончательно скрылись за горизонтом, а впереди, в утренней дымке, проступили очертания первой деревни.

К этому моменту они ушли уже достаточно далеко. Старейшина Хэнъюнь перед отъездом строго наставила: пока их духовные силы невелики, в людных местах не стоит носить одежды ордена и тем более — открыто демонстрировать магические артефакты. Встреча с демоническими практиками могла закончиться плачевно — отобрать сокровище у неопытных юнцов для мастера было бы так же просто, как отнять сладость у младенца. О полетах на мечах тоже пришлось забыть: слава артефактов Куньлуня гремела на весь мир, и лишний раз искушать чужую алчность было бы верхом безрассудства.

Ло Си, разумеется, внял советам, но возникла иная трудность. Выросший в неге и роскоши, молодой господин понятия не имел, что в мире смертных заклинателям тоже нужны деньги. К счастью, у Су Цзии нашлось немного серебра. Прежде чем войти в деревню, они отыскали дом самого бедного с виду крестьянина. Там они купили старое тряпье, чтобы замотать мечи — Расщепленный Снег, Восемь Пустошей и Безымянный, — и сменили свои расшитые лазурные облака на простую крестьянскую одежду.

После этой покупки кошелек Су Цзии практически опустел. Денег не осталось даже на аренду повозки, так что дальше пришлось идти пешком.

Ло Си, кожа которого привыкла к тончайшему шелку и нежному шифону, чувствовал себя в грубом рубище просто отвратительно. Он то и дело дергался, пытаясь расправить жесткие швы.

— Неужели нельзя было достать что-то получше? — ворчал он.

— Ты думаешь, у простых крестьян в сундуках припрятаны шелка? — Су Цзии, прислонившись к валуну, лишь хмыкнула. — Я в таком всю жизнь ходила, и ничего.

— Молодой господин Ло, потерпи еще немного, — отозвался Мо Ханьчи. — Доберемся до дома, и всё наладится.

Ло Си промолчал — иного выбора у него всё равно не было.

— Мы уже почти вышли к Срединным равнинам, — заметил он. — Лететь на мечах нельзя, так что нам в любом случае придется нанять повозку.

— Но на что? — спросил Мо Ханьчи.

Ло Си молча достал из-за пазухи нефритовую подвеску. Изумрудный камень, сквозь который, казалось, переливалась сама вода, был украшен искусной резьбой в виде драконов и фениксов, а в центре красовался символ «Ло».

— Уезд Ханьлин уже близко.

Хотя уезд Ханьлин и находился на окраине Срединных равнин, он процветал. Это был последний перевалочный пункт перед долгим путем на юг, и жизнь здесь кипела. В последнее время, когда слухи о пробуждении Владыки Столицы Демонов стали явью, сюда хлынули толпы: кто-то искал защиты у бессмертных Куньлуня, кто-то — наживы, а кто-то просто бежал от беды. Столь почтенная торговая династия, как семья Ло, чье влияние копилось столетиями, не могла упустить такой лакомый кусок. В Ханьлине у них был свой банк, ломбард и игорный дом.

Управляющий Ван Цзя заправлял здешним банком добрых десять лет. Каждое утро он начинал с трех палочек благовоний перед алтарем бога богатства, и лишь затем открывал двери. Семья Ло была щедра, и за годы службы он превратился в весьма уважаемого в уезде человека. Благополучие пошатнулось три-четыре года назад, когда пришла весть о том, что поместье Лошуй было вырезано за одну ночь. Империя — банки, шелковые мануфактуры, казино — в одночасье лишилась стержня. Казалось, вековая мощь дома Ло исчезнет так же быстро, как утренняя роса.

Однако два года назад появились слухи: единственный выживший юный наследник собрал старую гвардию и вновь взял бразды правления в свои руки. Более того, он унаследовал власть над скрытой силой — Божественным дворцом Лошуй. Управляющий Ван и другие старые служащие были поражены: мальчишка не только вернул утраченное, но и начал расширять влияние семьи.

В тот день, едва забрезжил рассвет, управляющий Ван только открыл лавку. Пока слуги привычно снимали дверные щиты, он увидел двух юношей, вышедших из утреннего тумана. Оба в лохмотьях, за спинами — свертки, формой напоминающие мечи.

Ло Си, завидев знакомую вывеску, уверенно потащил Мо Ханьчи внутрь. Ван Цзя, никогда не видевший высшее руководство семьи в лицо, принял их за обычных уличных оборванцев. Он уже замахнулся метлой, намереваясь выставить наглых мальчишек за порог, но Ло Си ловко уклонился и ткнул нефритовую табличку прямо ему под нос.

Ван Цзя замер. С добрую половину минуты он тупо разглядывал печать, после чего побледнел. Он бросил быстрый взгляд на прислуживающего юношу, и тот мгновенно вернул дверные щиты на место. Управляющий, сменив гнев на подобострастный трепет, склонился в поклоне.

— Дорогие гости, прошу вас, пройдемте.

Он провел их во внутренний двор. Ло Си, сохраняя достоинство наследника великого рода, уселся на самое почетное место. Мо Ханьчи же с любопытством рассматривал убранство.

Стоило им остаться наедине, как Ван Цзя рухнул перед Ло Си на колени.

— Молодой господин! — запричитал он.

Он рыдал так самозабвенно, размазывая слезы и сопли по подолу одежды Ло Си, что можно было подумать, будто перед ним ожили его собственные покойные родители. Мо Ханьчи, наблюдавший за этой сценой с отвисшей челюстью, наклонился к другу и прошептал:

— Твои предки раньше не держали театральную труппу?

Ло Си одарил его таким взглядом, что Мо Ханьчи счел за лучшее немедленно заткнуться и отойти подальше, изучая висящие на стенах свитки.

— Пойду велю подать чаю для молодого господина, — управляющий Ван, мгновенно перестав рыдать, хитро прищурился и, согнувшись в три погибели, попятился к выходу.

Как только он скрылся за дверью, тут же выпрямился. Он подозвал верного подручного:

— Свяжись с людьми из Божественного дворца. Скажи, что явился наглец, выдающий себя за наследника.

Тем временем Мо Ханьчи продолжал рассматривать антиквариат. Вскоре Ван Цзя вернулся, сияя улыбкой. Следом за ним две милovidные девушки внесли подносы с чаем.

— Это «Колодец Дракона», собранный до начала сезона дождей, — елеиным голосом пропел управляющий.

Аромат, наполнивший комнату, был настолько нежным и чистым, что у Мо Ханьчи загорелись глаза. Ло Си же оставался беспристрастным. Приняв чашку, он небрежно спросил:

— Как идут дела в Ханьлине? Присылали ли из главного поместья людей в этом месяце?

Управляющий Ван начал заметно потеть, что не укрылось от взгляда Ло Си. Мо Ханьчи, не в силах устоять перед ароматом, поднес чашку к губам. Сделав первый глоток, он ощутил легкую горечь, которая тут же сменилась освежающим послевкусием.

— Ханьчи, не пей! — внезапно выкрикнул Ло Си.

Вспышка белого света — и чашка в руках Мо Ханьчи разлетелась вдребезги. Ло Си мгновенно переместился за спину Ван Цзя, приставив сверкающий кинжал к его горлу. Управляющий мелко затрясся, косясь на дверь.

— Пощадите, господин! Смилюйтесь! — заверещал он.

Ло Си был предельно сосредоточен. Мо Ханьчи, пошатнувшись, сделал три неверных шага и рухнул на пол. В ту же секунду окна разлетелись в щепки, и внутрь ворвались люди в черном.

«Неужели домом Ло сейчас заправляет чужак?» — мелькнула тревожная мысль.

Внезапно черная вспышка полоснула по глазам, Ло Си почувствовал резкую боль в руке, и хватка ослабла. Управляющий Ван не успел обрадоваться спасению — он захрипел, и из его горла брызнула черная, отравленная кровь, замарав одежду Ло Си.

Перед глазами поплыло, мир накренился. Последнее, что Ло Си увидел, прежде чем тьма окончательно поглотила его, были расшитые лотосами красные парчовые сапоги. До боли знакомые сапоги.

— Где же ты пропадал все эти годы... Ло-эр?

Су Цзии в это время всё еще ждала их в деревне. Когда стемнело, позади нее промелькнула тень, и девушка лишилась чувств, так и не успев ничего понять.

<http://bllate.org/book/17550/1711907>